

Ольга Зиновьева
(Россия – Германия)

Прогулки с Александром Зиновьевым по музыкальным столицам мира

Журнал «ЗИНОВЬЕВ» продолжает тему «Прогулки с Александром Зиновьевым». На этот раз речь пойдет об активной музыкальной жизни Александра Зиновьева и тех признанных музыкальных столицах мира, которые он периодически посещал будучи настоящим меломаном, преданным поклонником классической музыки и ценителем исполнительского мастерства мировых мэтров, с рядом из которых был знаком лично.

В данном материале удастся выделить только самые любимые музыкальные места Александра Зиновьева. К сожалению, за скобками журнального формата останутся без подробного описания (но о которых стоит упомянуть вкратце) такие места, как: Берлин (музыка Вагнера — «Лоэнгрин»), Кассель (музыка Вагнера — «Майстер Зингер», Верди — «Сила судьбы»), Вена (Моцарт, Россини), Карнеги Холл в Нью-Йорке (Вагнер), концертный зал в Токио (Моцарт), Опера и Бастилия в Париже (Верди), оперный дом в Эдинбурге (Бриттон), Штутгарт («Евгений Онегин»), Бонн (Вагнер), Бодензее (Линдау), театр де Финичи в Венеции (музыка Глюка), Цюрих (Моцарт, Монтеверди), Мадрид (Бизе — «Кармен»), Гаага и Амстердам, Брюссель etc.

«Зальцбургский фестиваль на родине Моцарта» (Австрия)

Участники: Александр Александрович, Полина и Ольга Зиновьевы

Атмосфера: Моцартовская лёгкость и непосредственность, ощущаемые во всём: архитектурная многоликость и красота Зальцбурга, «города-торта», как его часто называют — это всё-таки родина гения из гениев мировой музыки; прекрасно одетая публика со всего мира, легкомыслие и привлекательность многочисленных кондитерских и костюмированных шествий. И кругом — куда ни посмотришь, - Моцарт, Моцарт, Моцарт...Радость, не покидавшая Александра Зиновьева в Зальцбурге. Он ощущал его родство и гениальность как часть самого себя.

Музыка: Россини, Вагнер, Верди

Оперы: La Cenerentola (Золушка) Россини, Tristan und Isolde (Тристан и Изольда) Вагнера, Falstaff (Фальстаф) Верди

Дирижеры: Рикардо Шайи, Клаудио Аббадо и другие

Официальный сайт: www.salzburgerfestspiele.at

«Байройтский фестиваль Рихарда Вагнера» (Бавария, Германия)

Участники: Александр Александрович, Полина и Ольга Зиновьевы.

Маршрут: Мюнхен — Байройт — Нюрнберг — Байройт - Мюнхен

Атмосфера: Неповторимо Вагнеровская атмосфера. Город уже с утра живёт вечерней постановкой. Фанфары с балкона театра, возвещающие отдельной музыкальной фразой предстоящий спектакль. Звёзды мировой оперы — Джессика Норман, Вальтрауд Майер, Петер Хоффман, Бернд Вайкль... Непререкаемый авторитет в постановке — Пьер Поннель... Люди, приезжающие на этот фестиваль, - кроме очевидного желания присутствовать на мировых премьерах, - появляются здесь, как в этом мы много раз убеждались, чтобы зарядиться особенной исторической и культурной, родниковой составляющей их родной Германии. Они приезжали сюда как в непонятно как сохранившуюся резервацию их потерянной после войны родины. Надо было видеть статных стариков, безупречно по-вечернему одетых к продолжительным спектаклям; сопровождавшие их дамы не оставляли сомнения в их, я бы сказала, исторических пристрастиях. То была немецкая аристократия, формально не признаваемая на территории побеждённой Германии. Достаточно было посмотреть на их лица, когда звучала музыка Майстерзингеров или Тангейзера. Они вдруг оживали в их прошлом, сливаясь с героями оперы воедино...

Помню приглашение Даниэля Баренбойма на Тристана и Изольду, когда он персонально попросил Александра выразить своё отношение к этой музыке и постановке. Я наблюдала за выражением лица моего мужа, когда зазвучали первые звуки невероятно красивой, чувственной и глубоко трагической увертюры, начавшейся с такого невозможного *pianissimo*, что страшно было дышать. Он был потрясён. Замер. Просидел, не шелохнувшись, весь первый акт и решительно направился в перерыве к Баренбойму, ожидавшего нас в своей комнате. На вопрос в глазах дирижёра Александр ответил непривычно для него бурно: «Я в восхищении!», после чего Баренбойм сказал, что теперь он не боится дирижировать дальше. Что и говорить, Даниэль Баренбойм в этом спектакле достиг вершин абсолютно невероятного музыкального совершенства. Добавлю, что и знаменитое «Дерево Поннеля» сыграло свою дополнительную роль. Запомнился один смешной эпизод. Как-то получилось, что несколько представлений рядом с нами сидела одна пожилая немка, остановившаяся в том же отеле, что и мы. Очевидно, ей была предписана какая-то зверская, обессиливающая её, диета (тарелка её была всегда практически пустой), что, конечно же, сил не прибавляло. И в продолжение оперы она много раз засыпала и энергично храпела. Как-то за завтраком завязался разговор, ну я и спросила её, не слишком ли утомительно для неё просиживать такие долгие оперы. Она обезоруживающе просто ответила: «Ах, мадам, Вы знаете, у меня обычно жуткая бессонница, не сплю ночами, а тут, знаете ли, никто не мешает...» Ну как тут не вспомнить слова остроумного зюки Бернарда Шоу, буквально так же отозвавшегося о вечерах в Байройте!

Музыка: Только Рихард Вагнер!

Оперы: Летучий голландец, Тристан и Изольда, Лознгрин, Парсифаль, Тангейзер, Майстерзингеры, Гибель богов.

Дирижёры: Даниэль Баренбойм, Вольдемар Нельсон

Официальный сайт: www.bayreuther-festspiele.de

«Мюнхен»

Участники: Александр Александрович, Полина, Ксения и Ольга Зиновьевы

Маршрут: Национальный оперный театр

Атмосфера: Мюнхенская опера — наш родной дом в городе долгой эмиграции. Собственно наш первый поход в Национальную оперу (не путать с Народной оперой на Гертнер-платц) состоялся буквально пару недель спустя после выдворения нас из Советского Союза. Мы искали утешение в музыке, и мы не ошиблись в нашей надежде.

Праздничные фойе в ожидании начала спектаклей, много знакомых лиц из Мюнхенского университета, из Академии изящных искусств, знакомые нам консулы Франции, Италии, Великобритании, США, Швейцарии, известные журналисты и владельцы галерей. Среди нарядов любителей оперы очень часто можно было увидеть роскошные баварские вечерние робы. Вообще к походу в оперу жители Мюнхена и его многочисленные гости со всех континентов относились очень серьёзно и ответственно. Никаких *faux pas*, т. е. небрежность в

одежде и неуважение к событию просто были немыслимы в тогдашнем музыкальном оплоте баварского консерватизма, что по-своему согревало. Наша младшая дочь Ксения, начала ходить в оперу, кстати, ещё за два месяца до своего рождения.

Музыка: Моцарт, Верди, Россини, Чайковский, Пуччини, Вагнер, Бриттен, Рихард Штраус...

Оперы: Свадьба Фигаро, Волшебная флейта, *Così fan tutte*, Дон Жуан, Макбет, Питер Греймс, Севильский цирюльник, Аида, Боема, Набукко, Тоска, Чио-Чио-Сан, Травиатта, Кольцо Нибелунгов, Евгений Онегин, *Frau ohne Schatten*, *Rosenkavalier*, Четыре грубияна, Бал-маскарад, Саломея...

Дирижёры: Заваллиш, Цубин Мета, Джонс и другие

Официальный сайт: www.bayerische.staatsoper.de

«Москва»

Участники: Ольга, Полина, Ксения и Александр Александрович Зиновьевы

Маршрут: Большой театр, Новая опера, Станиславского и Немировича-Данченко

Атмосфера: Демократичная, шумная, правда, не всегда адекватная реакция на события на сцене. Боязнь или просто неуверенность (робость?) выразить несогласие, что мы себе всегда позволяли в случаях отвратительных постановок и наплевательского отношения к оригиналу. Достаточно вспомнить безобразие на сцене филиала Большого театра, когда там бесчинствовали заезжие постановщики, буквально издевавшиеся над мировым литературным и музыкальным шедевром — Евгением Онегиным... Поразила индифферентная реакция публики. Это шокировало всех нас. Мы были единственными, кто проскандировал «Браво, Чайковский!». Новая опера с самого начала была нам ближе благодаря дружбе с русским гениальным дирижёром Евгением Колобовым (с его трепетным отношением к Музыке, с его неутомимыми поисками нового).

Кстати, познакомились мы с Евгением Колобовым, когда труппа этого театра впервые приехала на гастроли в Мюнхен. Тогда Новая Опера не имела буквально крыши над головой, репетировали, где только можно было. Давний московский друг, Сергей Устименко, сосед по улице Кедрова - наши дети играли вместе, а мамы, т. е. Ира и я, тоже очень подружились, - играл в оркестре на виолончели; и вот в их первый приезд в Мюнхен Сергей Устименко разыскал нас после более чем полутора десятков лет разлуки. Сын его тоже виолончелист. И внук тоже.

В Новую оперу ходили часто, прослушали и просмотрели весь репертуар. Великолепный хор. Большой, особенной радостью, дорогим сюрпризом, для Александра Александровича была постановка Демона, его любимого Лермонтова и Рубинштейна.

Музыка: Рубинштейн, Чайковский, Верди, Россини, Беллини, Вагнер...

Оперы: Демон, Евгений Онегин, Травиатта, Севильский цирюльник, Золушка, Норма, Двое Фоскари и многие-многие другие

Дирижеры: Евгений Колобов, Эри Клаас и другие

Официальный сайт: www.bolshoi.ru; www.novayaopera.ru

